

На Континенте Небосвод, в самом сердце земель, расположилась секта, чья история насчитывала уже десять тысяч лет. Сейчас там царила гнетущая атмосфера: в главном зале собрались все влиятельные фигуры мира совершенствования, не сводя глаз с человека, восседавшего во главе стола.

Раздался резкий хлопок — это был удар ладонью по столешнице.

— Эта негодница! Я надеялся, что если дам ей немного времени, она нагуляется и сама вернется в секту, но кто бы мог подумать, что она осмелится родить внебрачного ребенка!

Лицо главы секты побагровело от ярости. За последние несколько сотен лет ничто не выводило его из себя так, как сегодняшнее известие.

Присутствующие боялись даже дышать, опасаясь, что гнев обрушится на них. Лишь один широкоплечий мужчина, не страшась последствий, поднялся с места:

— Отец, что сделано, то сделано. Какой смысл теперь злиться? Сейчас самое важное — как можно скорее вернуть сестренку и ребенка в секту. В конце концов, снаружи им небезопасно.

Глава секты, он же отец этого мужчины и отец Сун Шу, Сун Фань, при этих словах широко раскрыл глаза, полные ярости:

— Зачем мне возвращать эту позорницу с её выродком? Чтобы стать посмешищем для всех?

Широкоплечий мужчина, старший брат Сун Шу по имени Сун Да, ответил:

— Кто посмеет посмеяться над моей сестрой, того я сотру в порошок вместе со всей его семьей! — с этими словами от него повеяло пугающей мощью.

Один из присутствующих, худощавый мужчина в белых одеждах, отличавшийся утонченными манерами, оказался не готов к такому внезапному выбросу энергии и нечаянно опрокинул чашку с чаем себе на одежду.

— Сун Да, ты совсем из ума выжил? Здесь все свои, перед кем ты тут красуешься? — в гневе вскричал мужчина, указывая на брата.

— Сун Эр, раз уж у тебя не хватило духу заступиться за сестренку, так хотя бы не мешай мне. Позор, что она десятки лет называла тебя вторым братом, — съязвил Сун Да.

Сун Эр, родной брат Сун Да и Сун Шу, не выдержал и взорвался:

— Сун Да, повтори, у кого не хватило духу?

— У того, кто не желает заступиться за сестру, — с презрением бросил Сун Да.

— Довольно! Мы здесь собрались, чтобы обсудить дело Сун Шу, а не слушать вашу перепалку.

Сун Фань снова с силой ударил по столу. Поистине, те, кого хочется удержать рядом, сбегают, а те, кто не нужен, вечно мелькают перед глазами и раздражают.

Увидев реакцию отца, братья покорно сели на свои места, продолжая, впрочем, метать друг в друга яростные взгляды.

Спустя некоторое время Сун Фань поднялся и отдал распоряжение:

— Двенадцатый, возьми два отряда Стражи Синего Золота и немедленно отправляйся в юго-западный регион. Доставь эту негодницу с её ребенком в секту.

Мужчина средних лет в черном одеянии вышел вперед:

— Слушаюсь!

Вскоре зал опустел. Сун Да украдкой последовал за мужчиной в черном и, подобоострастно улыбаясь, прошептал:

— Двенадцатый дядя, отец сказал это в сердцах. Он отправил вас не для того, чтобы вы в самом деле хватали сестренку, а чтобы пригласили её обратно.

Двенадцатый дядя рассмеялся:

— Не учи меня, я прекрасно знаю, как сильно вы дорожите друг другом.

Убедившись, что вокруг никого нет, Сун Да вытащил из-за пазухи нефритовую подвеску и незаметно сунул её в руку дяде:

— Это подарок для моего племянника или племянницы, с которыми я еще не знаком. Передайте, пожалуйста, когда будете на месте. И скажите ей, что, когда она вернется в секту, старший брат приготовит для неё кое-что получше.

Двенадцатый дядя согласился и спрятал подвеску за пазуху.

Сун Да смотрел вслед удаляющемуся дяде, и ему казалось, что он уже видит, как сестренка машет ему рукой. Он не заметил, как рядом бесшумно возник Сун Эр и зловеще произнес:

— Сун Да, ты смельчак, раз осмелился пойти против воли отца.

Сун Да вздрогнул и поспешил откреститься:

— Я не понимаю, о чем ты.

Сун Эр закатил глаза, глядя на его глупое выражение лица:

— Только ты мог додуматься просить за неё у Двенадцатого дяди.

Сун Да проигнорировал колкость брата и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Сун Эр тяжело вздохнул:

— Подумай сам. Уровень совершенствования сестренки настолько высок, что в секте её могут подавить разве что Верховный старейшина, отец да второй дядя. Ты, в лучшем случае, сможешь с ней только сравняться. Как же Двенадцатый дядя сможет её захватить, если отец действительно того захочет?

Сун Да озадаченно замер:

— Тогда что всё это значит?

Сун Эр с грустью в глазах пояснил:

— В последние годы наши отношения с Сектой Тянь становятся всё хуже. У меня есть ум, но нет силы, у тебя есть сила, но нет ума. Только работая вместе, мы едва справляемся с их давлением. Если сестренка не вернется, у нас не будет достойной смены, и секта рано или поздно рухнет под гнетом Секты Тянь. Думаю, отец хочет, чтобы Двенадцатый дядя объяснил ей всю серьезность положения и убедил вернуться. Отец постарел и начал думать о будущем секты. К тому же, он и правда соскучился по ней.

Сердце Сун Да сжалось от легкой горечи:

— А ты разве не скучаешь?

Сун Эр слегка кивнул, но больше не произнес ни слова.

В Омуте Чёрных Вод Лю Шаньшань продержалась уже целую палочку благовоний, прежде чем боль начала немного утихать. Когда иней на её теле растаял, можно было заметить, что на лбу девушки слабо мерцает снежинка с девятью лепестками.

Прошел еще час, прежде чем Лю Шаньшань полностью пришла в себя. Первым делом она проверила свои силы — она успешно прорвалась на среднюю ступень Золотого Ядра!

Она не знала, сколько времени провела внизу, и, опасаясь, что Сун Шу волнуется, поспешила наверх. Внезапно в глубине пещеры что-то слабо блеснуло. Лю Шаньшань подумала, что ей показалось — разве могут в Черных водах Юду быть светящиеся предметы?

Но предмет словно в ответ на её сомнения вспыхнул снова. Теперь Лю Шаньшань была уверена: там действительно что-то светится. Она осторожно подошла ближе и, пошарив рукой, обнаружила Кольцо хранения.

У неё было собственное кольцо, но оно явно уступало найденному по уровню. Не раздумывая, она спрятала находку в свое кольцо и поплыла к поверхности.

Вдруг Лю Шаньшань почувствовала, что со дна омута на неё кто-то смотрит. Она оглянулась, но никого не увидела. Она попыталась успокоить себя, чтобы не паниковать, но изо всех сил поплыла вверх.

В самой глубокой точке омута человек, чьи конечности были скованы цепями, поднял голову и прошептал:

— Эта кровь еще чище, чем у того, что приходил в прошлый раз, хотя, кажется, она только пробудилась. Столько лет прошло... не ожидал, что его вещи достанутся его же потомку. Забавно.

Сказав это, он закрыл глаза и погрузился обратно в тьму.

Вскоре Лю Шаньшань выбралась на поверхность и поспешила к берегу. Только ступив на землю, она смогла облегченно вздохнуть.

<http://bllate.org/book/18919/1850421>